

«где Бог, Творец мой, Который дает песни в ночи, Который... вразумляет нас более, нежели птиц небесных?»

(Иов. 35: 10-11)

«Народу нужен стих таинственно родной, Чтоб от него он вечно просыпался»

О. Мандельштам

ПЕСНИ СЕРДЦА

Николай Востров

Николай Никонович Востров родился 10 апреля 1925 года в Шарьинском районе Костромской области в семье крестьянина. Закончил Заболотскую семилетнюю школу. В январе 1943 года был призван в армию, участвовал в боях на Ленинградском фронте. Был ранен. Боевой путь закончил на островах в Балтийском море. После демобилизации двадцать девять лет работал в Якшангском леспромхозе Поназыревского района Костромской области.

Сейчас живет в пос. Каравеево, под Костромой. У него в разные годы изданы три сборника стихов: «Мои полномочия», «Минута молчания» и «Местные мотивы».

Сквозь плохо выкованный щит
Реформ и перемен
Тягучим пламенем горит
Твоя деревня N.

Куда за всех, куда за Русь,
И речь моя груба,
Хоть за деревню помолюсь,
Зачтется ли мольба?

Перенесла ударов град,
Еще, еще один...
Свет отключили год назад,
Закрыли магазин.

Больницы нет и почты нет,
Куда еще упасть?
Какой же это сельсовет,
Какая это власть!

Солдат суровый, ты не плачь –
Безмолвно порыдай.
Деревня в пору неудач –
Вот твой передний край.

И смерть в обход, и жизнь в обход,
Самоубийству – стоп!
И твой нехитрый огород –
Последний твой окоп.

На нем и бейся, фронтовик,
До точки, до звонка,
До мысли той, что ты велик,
До смертного «пока».

А нынче – неба окоем,
Изба, с дымком труба.
Молюсь о здравии твоём,
Зачтется ли мольба?

Пока что – жить, пока что – быть
По счету сельских дней,
И внучке надо уделить
От пенсии твоей.

Ты нужен внучке и стране.
Ты должен быть в строю,
Давай оставим в стороне
Беспомощность твою.

Дни нашей славы далеки,
Но слава этим дням!
Фронтовики, фронтовики,
Нельзя сдаваться нам!

Слова мои не напоказ,
Они не похвальба,
Молюсь, молюсь, и в третий раз,
Зачтется ли мольба?

Товарищ, мы еще в пути,
Господь, любовь яви.
Господь, воздай, Господь, прости,
Господь, благослови.

Товарищ, помнишь этот Май?
Воспрянь, возобнови!
Господь, прости. Господь, воздай.
Господь, благослови.

БАБОЧКИ

Летней порою, при тихой погоде
В сумрак вечерний пойдешь с фонарем –
В нежном, воздушном, немом хороводе
Плавают бабочки вслед за огнем.

Бабочки! Бабочки! Жаль вас немножко...
Будь не фонарь, а свеча иль костер –
И упадет обожженная крошка
Вниз, на цветы, на зеленый ковер.

Есть и такая примета в народе.
К славе летит – на огонь! – человек.
Сколько пред взором народа проходит
Их, вот таких, обожженных, калек!

Бабочки! Бабочки! Жаль вас – еще бы!
Игры с огнем не проходят и днем –
Что ж говорить про ночные чащобы,
Спазмы ума и духовный содом.

САМОЕ СВЯТОЕ

Приметные просторы,
Заученные дали,
Спаси, Господь, Россию,
Мы без нее пропали.

То от труда застнем,
То в битве стрелы мечем,
Спаси, Господь, Россию,
Иначе жить нам нечем.

О матери и жены!
Не спится, не поется,
Спаси, Господь, Россию,
Она под сердцем бьется.

Мужу и государи!
Дойдет ли глас молящих?
Спаси, Господь, Россию,
Пошли ей настоящих.

Пока молитву знаю,
Пока я что-то стою,
Спаси, Господь, Россию,
В ней самое святое.

ВОТ ТАК

(Письмо в деревню)

1

Чего ты хочешь, инвалид?
Иль нов тебе скандал?
Каких угроз, каких обид
Ты в жизни не видал?

Все было! Враг тебе грозил,
Огонь и дым стеля,
Но сколько вражеских могил
Запомнила земля!

И ты был юн, и я был юн,
Но мы не пали ниц,
Стреножив танковый табун,
Связав железных птиц.

И мы теряли... Верь, не верь,
Из нас пришла ли треть.
От наших бешеных потерь
Всем цифрам замереть.

Казалось нам, казалось так –
Не вырваться из тьмы.
Из моря слез на свой маяк
Не сможем выплыть мы.

Но день настал, пришел черед.
Вот наш победный гром!
Был шаг назад, и два вперед,
И мы за рубежом.

Пора пройтись по именам...
Гадать нам не с руки,
Какое имя выбрать нам –
Ведь мы фронтовики!

Спаситель наш, герой поэм,
Врагу он Божий суд.
Георгием, Георгием,
Георгием зовут.

Он, он, четырежды Герой,
Всех выше вознесен,
С народной маршальской звездой
Победоносец он.

Прошло полвека, век пройдет,
Да что там – все пора!
Грянь, русский истинный народ
В честь Жукова – ура!

2
Чего ты хочешь, инвалид?
Иль не было страшной?
Но правда то – великий стыд
За тряску наших дней,

За мотовство, за воровство,
За происки властей,
Безлюдней стало, сверх того,
И сумерки густей.

Хоть нашей в этом нет вины,
Россия, как скелет,
Плоды Предательства видны,
Плодов Победы нет.

Померк державный идеал,
Нет воли, нет и сил,
Народ Отчизну отстоял,
Правитель развалил.

А вот еще такой момент,
К абсурду возведен –
Бессилен сильный Президент,
Бездействует закон.

По кругу быстренько бежим,
Наш опыт так богат,
Силен и неопровержим
Чиновничий захват.

По плану – все наоборот,
Указы не для всех,
По-Белодомному – нейдет,
А по-другому – грех.

Какими были мы вчера,
А Русь попробуй взвесь,
И тут провал, и там дыра,
И выморочки здесь.

Удар двойной, позор тройной
За сделку жить вчерне –
Мы оскандалились с войной
В обманчивой Чечне.

А что в печи – на стол мечи!
Гуляй, да пей, да пой!
Но нет Емели на печи
И рыбки золотой.

Забыли мы, что наш оплот
В Отечестве своем,
И много пропили, но вот
Еще за что-то пьем.

О предки! Чтим ли вас, скорбя,
Стыдясь... Наш ум смущен.
Мы долго верили в себя,
Поверим ли еще?

Потомки! Ваш тревожный глас
Доносится уже.
Спасем ли вас? Спасите нас
На грозном рубеже!

Чего ты хочешь, инвалид?
Сегодня скорбь в цене.
Уходит век, душа болит,
И холодно в стране.

Все, все проходит, говорят,
Всему найдется сеть,
Текучка, брат, заела, брат,
А надо, брат, терпеть.

Текучка штучка хоть куда,
На пряник и на кнут,
И только вот твои года
Неправильно текут.